

Почему мужчины ничего не понимают в женщинах? Часть 2

...Наивные

Старый герцог Ришелье во время долгого совещания по каким-то военным вопросам в Версале получил записку от одной близкой ему молодой особы. В записке значилось: «Милостивый государь! Сегодня я должна уплатить моей модистке долг по векселю, о котором по моей вечной рассеянности, вызванной всецелым вниманием к вам, я совершенно забыла. Буду искренне вам признательна, если вы пришлете мне 200 луидоров». Но самое впечатляющее находилось ниже, в постскриптуме: «Мне очень совестно, что я оторвала вас от дел, и я решила не беспокоить вас моим посланием и порвать эту записку, но быстроногая моя горничная успела уже упорхнуть в Версаль, а вернуть ее просто не было возможно».

...любопытные

«Женщины умеют хранить тайны, но сообщают» – гласит немецкая пословица. Папа Иоанн XXII имел возможность на личном опыте убедиться в безграничности женского любопытства. Монахини некоего монастыря попросили его однажды, чтобы он дал им разрешение исповедоваться между собою, а не у мужчин, ссылаясь на женские слабости, чувство стыдливости и т. д. Папа был вовсе не прочь дать им эту льготу, но его смущало то, что исповедь требует полной тайны, а способна ли к этому женщина, хотя бы и монахиня?.. И он решил провести небольшой опыт.

Уверив монашек, что их просьбу он внимательно обдумает и скорее всего исполнит, он через некоторое время принес им ящик, в который запер птичку, и просил под великой тайной сохранить у себя этот ящик всего лишь несколько дней, но при этом строго-настрого приказал оставить всякую мысль о том, чтобы дознаваться, что заключено в ящике, пригрозив даже отлучением за непослушание...

Как только он удалился, неборимое женское любопытство взяло верх: ящик был вскрыт и птичка, разумеется, улетела. После этого Папа явился в монастырь и сказал, что принес просимое монашками разрешение насчет исповеди, но только захотел сначала взглянуть на свой ящик. Найдя же его пустым, он уже имел полное право отказать просительницам.

...легкомысленные

Известная французская актриса Бланш Д'Антильи была незаурядным созданием. Бланш буквально поразила Золя той роскошью, в которой жила. Наблюдая за ее жизнью, Золя исписал не одну записную книжку. Бланш выливали в ванну 200 бутылок шампанского, чтобы, как она говорила, «окупиться в нем». Ее ночная ваза была из массивного серебра с выгравированной на ней монограммой. В отличие от любой уважающей себя куртизанки, она делила ложе не только с богатыми любовниками. У нее были «свои

нищие» – молодые люди на одну ночь, которые приглянулись ей по той или иной причине (по какой именно, она тщательно записывала в своем дневнике). Вот отрывок из него:

«Пилотель: за свою шевелюру.

Эрве: за свой талант.

Миллер: за то, что он бакалавр.

Джейм: за свое простодушие.

Люс: за утонченность.

Гамбургер: за шикарность».

Против многих фамилий стояла фраза, свидетельствующая о добром сердце мадемуазель: «...потому, что он меня об этом просил». Нет ничего удивительного в том, что именно Бланш Д'Антильи стала прообразом главной героини знаменитого романа Золя – «Нана».

...мужественные

Было бы несправедливо, говоря о женских слабостях и недостатках, не сказать и об их многочисленных достоинствах. Во всяком случае, хотя бы о некоторых из них. Вот поразительный пример женского мужества.

Раздраженный упорным сопротивлением жителей небольшого городка Вейнсберга, Конрад III приказал своим воинам разорить город и убить всех жителей, за исключением женщин. Прежде чем начать последний штурм, он разрешил женщинам покинуть город, позволив унести с собой на плечах то, что им всего дороже. В назначенный день женщины Вейнсберга вышли из ворот города, неся на плечах... мужей, сыновей и отцов своих. Приближенные императора просили разрешения напасть на них за эту хитрость. Но тронутый Конрад пощадил город и всех его жителей, сказав при этом: «Слово императора не может быть ни изменено, ни отменено!»

...принципиальные

Когда Александр Куприн женился на Давыдовой, это приятное событие совпало с написанием повести «Поединок». Работа заметно приостановилась, и тогда молодая жена сказала: «Так дело не пойдет...»

Она сняла для себя отдельную квартиру и выставила мужу ультиматум: «Впущу только тогда, когда принесете очередную главу повести».

Далее дело обстояло так: он ей звонил, она открывала дверь на цепочке, он просовывал ей очередную главу «Поединка», она знакомилась с содержанием, и если находила высоким уровень этой главы, то впускала писателя к себе. Однажды Куприн принес

главу, которую уже приносил раньше, но бдительная Давыдова тут же заметила обман и вернула рукопись со словами: «Когда будет новая глава, тогда и приходите!» Потом она подошла к окну и увидела, как Александр Иванович сидел на каменной тумбе и плакал. Она рассказывала: «Мне очень хотелось его впустить, но я думала о судьбе русской словесности!»

...и фанатичные

Знаменитый французский актер Жерар Филипп сидел как-то в холле отеля. Вдруг подошел какой-то человек и начал задирается. Актер сделал вид, что ничего не понимает, но тут оказались две его поклонницы, которые буквально набросились на наглеца: сначала обругали, а потом вынудили бежать.

– Неужели такой маленькой ручкой вы вlepили ему пощечину? – спросил Жерар Филипп у одной из девушек.

– Да, – прошептала та, млея от счастья.

– Спасибо! – прочувственно произнес актер и поцеловал ей руку.

– А я, между прочим, укусила этого задиру! – выкрикнула вторая поклонница, когда актер повернулся к ней.

Вторую поклонницу пришлось целовать в губы...

Часть 1

Автор - **Александр Казакевич**

[Источник](#)